

Я пришел в себя поздней ночью. Взяв с тумбочки очки, я надел их, чтобы посмотреть время. На часах 1:52. За окном темная, абсолютно пустая и тихая ночь. Моя попытка встать с кровати оказалась неудачной. Я сразу почувствовал, как из моего бока начала сочиться кровь, а мышцы живота и спины невероятно сильно ныли, не позволяя мне двигаться дальше. Застрыв в неудобном положении поперек кровати, я с большим трудом все-таки сумел извернуться и принять нормальное положение. Моя левая рука была перебинтована, но из нее так же сочилась кровь, окрашивая бинты в кроваво-красный. Пристально уставившись на свою обмотанную, уже красными бинтами, руку, я медленно восстанавливал воспоминания. Вспомнил о том, как оказался здесь, познакомился с Томом, об отправлении за боксами, уничтожении «Избранных», бое с Мэйсоном и, наконец, как отключился истекая кровью в машине. Я помнил все эти события очень хорошо, вплоть до мельчайших подробностей. И вспомнил об Элис; о словах Тома насчет нее. Я все еще должен ее отыскать. Город не настолько велик, чтобы не суметь найти одного человека... Мои дальнейшие размышления были прерваны поворотом ручки входной двери. Дверь распахнулась и в квартиру зашел Том. Разбросав свою обувь по разным углам, он быстро пробежал в свою комнату, где, судя по всему, сбросил коробку или две. Он что-то гневно бормотал себе под нос, двигаясь в сторону кухни. Собравшись с силами, я приподнялся и окликнул его:— Эй, Том.— А? О! Ты пришел в себя, дружище?— А-ага, вроде как. Слушай, помоги мне.— В чем проблема?— Кажется, я резко дернулся и рана открылась.— Ха? Какого черта ты вообще дергался, идиот? Совсем, что ли, забыл, как тебя продырявили?! Тц, придурок.— Прости уж.— Забудь. Подожди пару минут, я сменю повязки.— Да, пожалуйста. Том направился сначала на кухню, где, кажется, взял спирт, а оттуда уже забрел в комнату, принес с собой чистых бинтов. Все это время он ходил в очках, что могло показаться смешным. Но только не в нашей ситуации. Эти очки, вероятно, одна из лучших вещей, которые только могут попасться в боксе. И даже несмотря на то, что я прекрасно знал их назначение и важность, никак не мог к этому привыкнуть. Ровно как и не мог привыкнуть к этому изматывающему графику. Я не хотел рисковать жизнью, не хотел бороться за нее каждый день, мне хотелось комфортной, легкой жизни. Но все это лишь простые желание, неисполнимые в созданном инопланетной империей мире. Почему? Почему они разрушили нашу обычную жизнь? Нет, не так. Почему они разрушили мою обычную, вполне спокойную жизнь?!— Эй, ты о чем так напряженно размышляешь? — своим вопросом, Том привел меня в себя.— А? А, да так, пустяки.— Тогда давай садиться. Он схватил мою правую руку, закинув левую через свое плечо, практически самостоятельно подняв меня.— Черт, а ты тяжелее, чем кажешься.— Ну, уж прости, что не дистрофик.— Ха-ха-ха! Если бы ты был дистрофиком, то тот удар Мэйсона по животу разорвал тебя надвое!— Хах, так бы и было...— Э? Чего ты насупился? Я сказал что-то не то?— Да нет, все нормально. Просто...— Просто думаешь о той девушке, верно? Как ее там... Элис, кажется?— Ага. Не могу выбросить ее из головы.— Зачем тебе забывать о ней? Ты же наверняка хочешь ее найти, верно? — Том, сняв с меня окровавленные бинты, выкинул их.— Да, но что-то мне подсказывает, что уже поздно ее искать.— И что же это «что-то».— Пха, да откуда мне знать? А-гх... Тц, шестое чувство... может быть?— Шестое чувство? Думаешь, что оно существует? — продолжая обрабатывать мои раны спиртом, спросил Том.— Хе-хе, ты серьезно? Мои пистолеты стреляют лучами, что с легкостью плавят камень, а перчатка создает какую-то загадочную темную материю, уничтожающую огромных монстров одним попаданием. И после этого... Г-х-х-х... я не могу верить в шестое чувство.— Вопрос не в том можешь или не можешь. Ты либо веришь в него, либо нет.— Я верю. Верю в свое шестое чувство.— Хорошо. Тогда, это самое шестое чувство говорит тебе, что Элис уже не найти?— Наверное, да.— Ты не будешь ее искать?— Не знаю...— Выкинешь из головы, забудешь, сделаешь вид, что ее не было, так?— ... — Но вдруг. Лишь вдруг. Окажется так, что никакого шестого чувства не существует. Получится, что твое предчувствие было ложным, а ей была необходима помощь, твоя помощь. Что будешь делать

тогда?— ... — Эй, ну не молчи, Рэкс. Это ты в нее влюблен или я?— Кто тебе вообще сказал, что я влюбился в нее?!— Пха-ха-ха! Ты что, совсем дурак? Думаешь о ней постоянно, волнуешься, даже ее имя на пистолете вырезал! Какие еще можно выводы сделать после этого?— Т-ты... а, да и черт с тобой! Думай, что хочешь!— Только этим и занимаюсь всю свою сознательную жизнь, ха-ха.— Давай уже заканчивай с перемоткой! Агх! — крикнув слишком громко, я получил легкий шлепок по ране на боку от Тома, после которого чуть не согнулся пополам.— В общем, думай насчет своей Элис сам. Сегодня уже двадцать седьмое число, до следующей «ночи чистильщиков» осталось меньше сорока восьми часов. Если и искать ее, то в эти два дня. Потом у нас попросту не будет времени! — закончив перематывать меня, заключил Том.— Да понял я, понял.— Вот и отлично. Хорошенько обдумай все «за» и «против» пока я буду спать, а там уже будем решать что делать дальше.— Ага. Удачно отдохнуть.— У-м, спасибо, — направляясь в свою комнату, промычал Том.

* * *

Уже светало. На часах 4:48. Том, безусловно, спас мою жизнь в очередной раз. Если бы не его оперативные действия, то я бы умер. Истек бы кровью. Но он быстро доставил меня сюда, зашил чертово пулевое, обработал рану на руке, перевязал, в конце концов. Но моя голова была забита мыслями об Элис. Я хотел ее найти. Очень сильно хотел. Но также понимал, что в моем нынешнем состоянии это трудновыполнимая задача. Если ушибы еще можно было перетерпеть, то пулевое ранение было проблемой. Мне нужно было еще хотя бы пару-тройку дней, чтобы рана немного зажила, иначе, даже передвижение становится проблемой. Именно по этой причине, я всеми силами пытался забыть о ней. Шестое чувство? Что за неудачная шутка! Я просто не хотел рисковать своей жизнью. Уверил себя в том, что с такими ранами ее поиск невозможен, а ночи чистильщиков она не переживет. Мой мозг создал именно такую модель. И я уверовал в это, еще и какое-то шестое чувство приплел. Ради собственной безопасности, жизни. Мое эго, все же, очень велико. Ха-ха-ха-ха... Если вспомнить, то я никогда и не рисковал своей шкурой ради кого-то. Никогда. Нападение того маньяка на Элис? Этот урод был в моей квартире, я просто защищал свою территорию. Сражение с чистильщиком? Да у меня не было выбора, кроме как сразиться с ним и победить. Нападение на «Избранных»? Желание обладать предметами из боксов. Вера в свою непобедимость и, как следствие, недооценка соперника, из-за чего и оказался ранен. Я не из тех людей, что готовы закрыть своим телом друга от пуль. А все потому, что я всегда был один... Но теперь я не один. Значит ли это, что пора хоть раз рискнуть своей жизнью ради друга? Нет, ради девушки, которую я полюбил? Хотя «рискнуть жизнью» звучит слишком преувеличено. От таких ранений не помру, уж точно, перенесу лишь немного боли... или много. Не важно. Важно лишь то, способен ли я на это? Мой разум твердит мне плюнуть на нее, оставшись в мягкой кровати. А сердце... ну, тут все понятно. Оно говорит мне рвануть сию секунду. Прямо сейчас. И... именно в этот момент, я услышал очень тихую мелодию вдалеке. Где-то в пределах города звучала очень тихая мелодия. Печальная и умиротворяющая мелодия. Взглянув на часы, я увидел точное время начала этой мелодии — 5:00. Усмехнувшись, я пробубнил:— Реквием по ушедшей луне, так?